

ФГБУК «Государственный историко-архитектурный и
этнографический музей-заповедник «Кижь»

**Текст экскурсии по экспозиционному сектору
«Усадьба пряжинского карела»**

составитель Н.М. Мельникова,
ведущий специалист
по просветительской работе

Петрозаводск
2019 г.

Содержание

Пояснительная записка	3
Общие методические рекомендации по проведению экскурсии	3
Вступление. Общая характеристика экспозиционного сектора «Усадьба пряжинского карела». Общие сведения о карелах	6
Поклонный крест из деревни Чуйнаволок	8
Дом Яковлева. Архитектурно-конструктивные особенности	9
Амбары у дома Яковлева (из деревень Пелдожи, Коккойла, Нинисельга)	12
Баня	13
Интерьеры дома Яковлева	14
Выставка «Два эпоса – две культуры»	21
Рига из деревни Ламбисельга. Выставка «Археология Кижей»	26
Аптекарский огород	30
Заключение	35
Список использованной литературы и материалов научно-рукописного фонда	35

Пояснительная записка

Данный текст экскурсии подготовлен в рамках разработки экскурсионного маршрута «Мир карельского крестьянина». Он объединяет основные сюжеты экскурсии по экспозиционному сектору музея «Усадьба пряжинского карела». В основе его лежит Текст экскурсии для аудиогuida по Карельскому сектору музея «Кижь», подготовленный Н.М. Мельниковой в 2004 году.¹ Новая работа откорректирована с учетом изменений, произошедших с этого времени в экспозиции сектора: открытия выставки «Два эпоса – две культуры» на первом этаже хозяйственной части дома Яковлева, установки на территории сектора амбара из деревни Нинисельга, создания у дома Яковлева Аптекарского огорода, имевших место реэкспозиция интерьеров дома Яковлева и выставки «Археология Кижей».

Объем текстового материала соотнесен с продолжительностью экскурсии по Карельскому сектору музея, предусмотренной методической разработкой экскурсии по маршруту «Усадьба пряжинского карела – выставка «Деревянные узлы и конструкции» - Кижский архитектурный ансамбль – церковь Воскрешения Лазаря».² Текст экскурсии рассчитан на массового посетителя, начиная со школьников старших классов.

Составитель благодарит коллег, чьи опубликованные и рукописные материалы были использованы им при подготовке данного текста: Л.В. Трифонову, И.И. Набокову, Д.Д. Абросимову, И.В. Мельникова, Т.В. Павлову, М.С. Вдовину. Список использованной литературы и рукописных материалов прилагается в конце работы.

Среди использованных материалов особо хочу отметить работу М.С. Вдовиной «Дом карельского крестьянина Яковлева. Этнографическая картотека». Картотека была создана в 2008 г. и дополнена в 2019 г. Она содержит краткую информацию о более 120 предметах крестьянского быта, элементах традиционного интерьера дома Яковлева. Многие этнографические предметы картотеки сопровождаются изображениями. Картотека хранится в методическом кабинете экскурсионного отдела и может быть использована при подготовке рассказа об интерьерах дома Яковлева.

Общие методические рекомендации по проведению экскурсии

1. Экскурсию в карельском секторе рекомендуется начинать с дома крестьянина Яковлева - одного из интереснейших памятников музея «Кижь». При знакомстве с интерьерами дома допускается посещение как одной избы (или на первом этаже, или на втором), так и последовательный осмотр нижней и верхней изб. При посещении выставки

¹ Текст хранится в научном архиве музея (ф. 1, оп. 3, ед. хр. 2620).

² Методическая разработка экскурсии по маршруту «Усадьба пряжинского карела – выставка «Деревянные узлы и конструкции» - Кижский архитектурный ансамбль – церковь Воскрешения Лазаря». Составитель Н.М. Мельникова. 2002 г.

«Два эпоса – две культуры»³ возможные варианты последовательности знакомства с интерьерами дома: 1. Нижняя изба - выставка «Два эпоса – две культуры» - верхняя изба – сарай. 2. Нижняя изба - выставка «Два эпоса – две культуры» - сарай. 3. Выставка «Два эпоса – две культуры» - верхняя изба – сарай. В тех случаях, когда в карельском секторе много групп, неблагоприятные погодные условия (дождь, холодно) экскурсию можно начинать с интерьеров дома Яковлева.

2. Знакомя туристов с усадьбой пряжинского карела, экскурсовод ставит перед собой задачу познакомить посетителей музея с культурой одного из коренных народов Карелии, сохранившего, несмотря на тесное общение с соседями - русскими и финнами, национальную самобытность, язык, получивший мировую известность фольклор, обряды и обычаи. Архитектурно-этнографическая экспозиция воссозданной в музее южно-карельской усадьбы дает возможность познакомиться с особенностями строительной культуры карелов, спецификой внутреннего убранства карельского дома, основными хозяйственными занятиями и семейно-бытовым укладом карельской крестьянской семьи, национальной кухней. Предметы крестьянского быта: изделия из дерева и бересты, тканые и вышитые вещи, часто являются высокохудожественными произведениями декоративно-прикладного искусства и свидетельствуют об оригинальности и национальной самобытности творчества карелов.

3. Экскурсоводу необходимо помнить, что в настоящее время карелы расселены на большей части территории Карелии - в ее северных, западных, центральных и южных районах. В целом культура карелов подразделяется на две большие зоны - северную и южную. Различия в культуре двух зон обусловлены различиями в системе хозяйствования, связанными со спецификой географических условий, и с процессами взаимодействия карелов с соседними народами: русскими, финнами, вепсами, саамами. У северных карелов более тесные контакты существовали с финнами и саамами, соседями которых они были. Поэтому искусство и отдельные элементы материальной культуры Северной Карелии приобрели черты, роднящие их с культурой этих народов. Культура южных карелов в большей степени несет на себе отпечаток русского влияния. В карельском языке выделяются три диалекта: собственно карельский, ливвиковский и людиковский. На собственно карельском диалекте говорят в Северной и Средней Карелии (это территория Калевальского, Лоухского, Муезерского и частично Беломорского и Кемского районов современной Республики Карелия). Ливвиковский и людиковский диалекты бытуют на территории Южной Карелии: ливвики проживают в районах Олонца, Ведлозера, Пряжи; людики - в районе Кондопоги, а также в отдельных населенных пунктах Пряжинского и

³ В том случае, если выставка открыта.

Олонецкого районов. Ливвиковский и людиковский диалекты сложились в результате взаимодействия вепсских и карельских этнических групп в начале II тыс. н.э.

4. Экскурсоводу также необходимо помнить, что на территории России проживают две локальные группы карелов: тверские и тихвинские карелы. Они переселились в Россию из северо-западного Приладожья в XVII в. в период русско-шведских войн (после Столбовского мирного договора 1617 г.). Говоры тверских и тихвинских карелов относятся к собственно карельскому диалекту карельского языка. Карелы живут и в Финляндии, но из-за сильной их ассимиляции рассматриваются сейчас как единая с финнами национальная общность. Одна из губерний современной Финляндии называется Северная Карелия (центр - г. Йоэнсуу).

5. Чрезвычайно важна для экскурсии по карельскому сектору фольклорная тема. Знакомство с карельской культурой невозможно без «Калевалы». Экспозиционный сектор «Усадьба пряжинского карела» расположен на месте деревни Дудкин Наволок, где в июле 1871 г. ученый-славист А.Ф. Гильфердинга встречался со сказителями Т. Рябининым, В. Щеголенком, С. Корниловым и записывал от них былины. У экскурсовода есть возможность рассказать о Карелии, которую называют «страной двух эпосов», как об уникальном в фольклорном отношении регионе. В XIX в. здесь были собраны и записаны эпические песни карелов (руны) и русских (былины).

6. Знакомя туристов с «Калевалой», экскурсоводу необходимо обратить внимание на ряд моментов. Следует помнить, что «Калевала» - литературное произведение, созданное Э. Леннротом из разнородного материала карельских и финских народных песен, итог 20-летней работы Леннрота - собирателя. Народные песни Э. Леннрот записывал в северно-карельских деревнях (тогда эти районы назывались Беломорская Карелия, Русская Карелия), которые он посетил во время своих экспедиций 1832 г., 1833 г., 1834 г. Огромную роль в создании «Калевалы» сыграла встреча Э. Леннрота с карельскими рунопевцами. Благодаря территориальной и духовной близости русской и карельской культур «Калевала» не однажды была переведена на русский язык. Первый полный перевод «Калевалы» на русский язык был сделан в 1888 г. ученым, преподавателем университета Л.П. Бельским. Этот перевод, выдержавший не одно переиздание, стал классическим. Неудивительно, что многие представляют «Калевалу» такой, какой ее представил Бельский. В 1998 г. в г. Петрозаводске «Калевала» была издана в переводе поэта и исследователя Армаса Мишина и исследователя Эйно Киуру. Чтение «Калевалы» придает экскурсии вдохновение, красочность, образность.

7. Большой интерес туристы проявляют к фразам и словам, звучащим на карельском языке. Учитывая несложность произношения, можно параллельно русским

названиям предметов в доме использовать карельские слова. Можно попытаться выучить несколько карельских пословиц, поговорок.

8. Знакомство с Аптекарским огородом острова Киж в рамках данной экскурсии предполагает только общую характеристику коллекции лекарственных трав и не предусматривает посещение огорода. Прогулка по огороду возможна только во время специальной экскурсии и в сопровождении сотрудника отдела сохранения природного наследия. Все растения, высаженные на грядках огорода, сопровождаются этикетками, где указано название семейства, родовое и видовое название растения, лекарственные свойства по данным литературных источников, а также предостережение о ядовитых растениях. Полное ботаническое описание растений не требуется, информация может содержать только интересные сведения о некоторых видах, в первую очередь, тех, которые хорошо видны со стороны изгороди, где находится вход на огород, или цветущих в данный момент, или очень известных, или привлекательных для посетителей своими декоративными свойствами. При знакомстве с Аптекарским огородом не следует давать рецептов и советов по траволечению.

Вступление. Общая характеристика экспозиционного сектора «Усадьба пряжинского карела». Общие сведения о карелах

За далью веков скрыты истоки карельской культуры. В прошлом остались многие явления традиционной жизни карелов. Но наперекор сложной исторической судьбе, несмотря на тесное общение с соседями – русскими и финнами, этот небольшой по численности народ сохранил до наших дней свою национальную самобытность, свой язык, обряды и обычаи. Мировую известность получил фольклор карелов.

Экспозиционный сектор музея «Усадьба пряжинского карела» (другие его названия «Карельский сектор», сектор «Пряжинские карелы») – это реконструированная крестьянская усадьба конца XIX – начала XX века. В ее составе: дом крестьянина Яковлева, три амбара, рига, макет бани. В панораму усадьбы входят поклонный крест и памятный знак о записи былин в июле 1871 г. На территории сектора расположены также две выставки: «Два эпоса – две культуры» (в доме Яковлева) и «Археология Кижей» (в риге), экспозиция под открытым небом «Аптекарский огород».

Архитектурно-этнографическая экспозиция сектора представляет культуру этнолингвистической группы карелов-ливвиков. Все памятники перевезены из деревень современного Пряжинского района Республики Карелия.

Усадьба карельского крестьянина по праву считается одним из самых красивых уголков музея «Киж». Открывающийся с берега озера у дома Яковлева вид на Кижский

архитектурный ансамбль является одной из самых изумительных панорам памятников Погоста.

Карелы – коренное население северо-запада России. «Карьяла», «карьялайнен» – так они себя называют сами. По данным переписи населения 2010 г. в Российской Федерации насчитывалось свыше 60 тысяч карелов.⁴ Более 45 тысяч человек, или 75 % всех карелов страны, проживали на территории Карелии.⁵

Язык карелов относится к прибалтийско-финской группе языков уральской языковой семьи. Наиболее близки к нему языки вепсов, финнов, эстонцев. Языковая общность сама по себе свидетельствует об единых в далеком прошлом генетических корнях этих народов. В их культуре, особенно в ее ранних пластах, обнаруживается много аналогичных явлений и элементов.

Лингвисты выделяют в карельском языке три диалекта: собственно-карельский, ливвиковский и людиковский. На собственно-карельском диалекте говорят в Северной и Средней Карелии, на ливвиковском и людиковском – в Южной Карелии. Формирование диалектов отражает сложные процессы становления и развития карельского народа, межэтнические контакты, многочисленные одновременные миграции карельского населения. Общеизвестно, что ливвиковский и людиковский диалекты сложились в результате взаимодействия древневепских и древнекарельских этнических групп, особенно ощутимо влияние вепсской речи в людиковском диалекте. Карел, говорящий на ливвиковском диалекте, наряду с общим самоназванием «карьялайнен» называет себя и просто «ливвик», т. е. свою этническую принадлежность он тесно связывает с диалектом, на котором говорит. Это характерно для карелов Олонецкого и значительной части Пряжинского районов Карелии, а также карелов Ленинградской области (кондушские карелы).

Особенностью исторического развития карелов являются тесные политические, экономические и культурные связи с русскими. Очень рано карелы были вовлечены в круг влияния славяно-русской культуры. Войдя сначала в состав Новгородского, а затем Русского государства, на протяжении столетий они, так или иначе, оказывались вовлеченными в ход политических событий и экономическую жизнь России. Чаще всего взаимоотношения между двумя народами были добрососедскими и дружественными.

⁴ Точная цифра – 60815 человек.

⁵ По данным переписи численность карелов на территории Республики Карелия – 45570 человек. 7394 карелов жили в Тверской области (т.н. тверские карелы). В район Твери они переселились в XVII в. из северо-западного Приладожья в период русско-шведских войн. Наиболее многочисленные группы карелов также живут в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Мурманской областях. Живут карелы и в Финляндии, но рассматриваются там как часть финской нации.

Древнейшим упоминанием карелов в русских письменных памятниках является найденная при раскопках в Новгороде берестяная грамота, датируемая XI в. Грамота сообщает о начале военных действий литвы против корелы. В русских летописях (в новгородских) карелы впервые упоминаются в XII в. (в 1143 г.). Речь идет о неудачном военном походе корелы на финское племя емь.⁶ В последствие это название «корела» и написание через «о» утвердилось в науке как название древнекарельского народа. Точно так же как в названии карельских земель, а позже уездов официальными были наименования Корельская земля, Корельский уезд.

Поклонный крест из деревни Чуйнаволоок

По вероисповеданию карелы православные. Крестил их в 1227 г. новгородский князь Ярослав Всеволодович, отец Александра Невского. Традиция возводить поклонные кресты была широко распространена на Русском Севере. На территории Карелии их строили и русские, и карелы. Ставились кресты на деревенских улицах и площадях, на перекрестках и развилках дорог, на кладбищах, в лесу. Они были очень простыми и маленькими часовенками, своеобразными верстовыми столбами, ставились в память о каком-либо событии.

Особая красота поклонных крестов создавалась удачно найденными пропорциями самого креста и навеса, под которым он стоял, резьбой, украшающей столбы и подзоры кровли. Чаще всего подобные кресты достигали значительных размеров – более двух метров.

В музей «Кижы» крест был перевезен из деревни Чуйнаволоок. Крест очень старый. Музейные материалы датируют его XVIII в. (1763 г.). Вероятно, он был создан как памятный знак – в родной деревне он стоял на кладбище, в полумраке еловой рощи, рядом с часовней Николая Чудотворца и Ильи Пророка. Памятными крестами отмечали места, имевшие какое-то особое значение. Их ставили там, где сгорела или была упразднена церковь, где кто-то был убит молнией или внезапно умер. Часто кресты ставили по обету (обещанию), данному богу в благодарность за добро и избавление от зла, болезни. Сейчас крест из деревни Чуйнаволоок стоит на перекрестке дорог: одна из них ведет к усадьбе карельского крестьянина, а другая соединяет главную музейную экспозицию - Заонежский сектор и деревню Ямка. Такая постановка креста традиционна.

В представлениях крестьян перекрестки дорог были связаны с «нечистой силой». Там свершались чары, заговоры, там душа человека была наиболее открыта для

⁶ Говоря о неудачном военном походе карел, стоит вспомнить и исключительно удачный: в 1187 г. имело место беспрецедентное нападение корелы на политический и торговый центр Швеции Сигтуну на озере Мелар. Город полностью сгорел, карелы возвратились с богатой добычей.

«нечистого». «На перекрестке нечистый волен в душе человека» - читаем мы у Владимира Ивановича Даля. Придорожный поклонный крест – это своеобразная часовенка, и главное его назначение – охрана от опасности, подстерегающей человека за пределами обжитого пространства – дома, деревни. За стенами родного дома, за околицей родной деревни был «чужой» мир, опасный, хаотичный, не всегда понятный и объяснимый. И крест, как знак Господний, был человеку опорой, отгонял зло, спасал от врагов видимых и невидимых.

Поклонный крест из деревни Чуйнаволоок необычайно нарядное и приветливое сооружение. На бревенчатом, в три венца, основании стоит высокий резной крест. Он покрыт традиционными для православных крестов надписями и изображениями. Над крестом двускатная кровля. Она опирается на четыре резных столбика, покрыта «красным» тесом и завершена традиционным шеломом со стамиками. Скромная резьба причелин и подзора одного рисунка, свисающее с конька кровли полотенце дополняют декоративное убранство креста и придают всему сооружению исключительно живописный вид.

Небольшие в сравнении с церковью или часовенкой поклонные кресты обладают большой силой эмоционального воздействия на человека.

Распространением обычая ставить кресты можно объяснить обилие у карелов названий мест с основой «крест» («risti»): деревня Крестнаволоок – карельское «Ристиниеми»; Ruskeiristaine – развилка дорог (буквально «красный крестик»); Ristanmägi – буквально «крестовая гора»; Ristulambi – в переводе «крест(овая) ламба; Ristupeldo, Ristidorogu, Ristunitty, Ristusuo – «крест(овое) поле», «крест(овая) дорога, «крест(овый) покос», «крест(овое) болото». Поставленные для оберега от всего «дурного» на перекрестках дорог, в особо заметных или опасных местах, а также «по обету» («по завету») такие кресты служили отличительным признаком местности, и это находило отражение в ее названии.

Дом Яковлева. Архитектурно-конструктивные особенности

От поклонного креста открывается прекрасный вид на раскинувшуюся на берегу озера крестьянскую усадьбу, которая может рассматриваться как типичная южно-карельская однодворная деревня. Для карельских деревень характерно прибрежное (озерное или речное) расположение в местах, удобных для лова рыбы, занятий земледелием и животноводством. Центром усадьбы является дом крестьянина Яковлева (конец XIX – начало XX вв.)⁷, построенный в деревне Клещейла близ села Ведлозеро артелью местных плотников при участии самого хозяина Максима Яковлевича Яковлева.

⁷ Ранее памятник датировался 80-90 гг. XIX в. Эта датировка содержится в целом ряде публикаций и рукописных материалах музея.

Деревня Клещейла располагалась на берегу маленького лесного озера. Такие лесные озера карелы называют «ламба», а живущие в Карелии русские – ласково «ламбушка». Деревня была большая: насчитывала до 25 жилых и хозяйственных построек. На территории усадьбы Яковлевых была двухэтажная конюшня, двухэтажный амбар для хранения зерна и продуктов, топившаяся «по-черному баня». В 10 м от дома находился колодец.

В начале XX в. семья Яковлевых состояла из 15 человек. Хозяйство было крепкое, зажиточное: 12 десятин пахотной земли (с подсекой), хорошие покосы, 5 лошадей, 12 коров, 25 овец. Яковлевы также имели водяную мельницу и сепаратор, приносявшие семье значительный доход. В 1922 г. семья разделилась, хозяйство было поделено между тремя сыновьями Максима Яковлевича: старшему сыну Семену достались лучшие земли и мельница. В 1930 г. Семен Максимович Яковлев был раскулачен и сослан в Красноярский край. Последней хозяйкой дома была Марфа Петровна Яковлева, невестка Максима Яковлевича, жена его младшего сына Василия. Она проживала в доме до 1959 г. и у нее музей купил дом.⁸

Дом находился в аварийном состоянии. Утраты составляли около 70 %. Жилые помещения 1-го этажа были непригодны для жилья, т.к. дом просел, балки перекрытий прогнулись и прогнили. Кровля над жилой частью требовала полной замены. Над срубом хозяйственной части кровли не было вообще. Декоративное убранство дома: причелины, детали балкона, наличники окон сохранились частично.

В настоящее время дом Яковлева является одним из самых интересных памятников музея «Кижы». Традиционные особенности архитектуры карельского дома и национальная самобытность декоративного убранства делают этот единственный карельский дом в архитектурной коллекции музея по-настоящему уникальным памятником.

Дом Яковлева – это традиционный для всего Русского Севера дом-комплекс, в котором под одной крышей располагались и жилые, и хозяйственные помещения. В условиях сурового северного климата такая планировка дома позволяла выполнять большую часть хозяйственных работ, не выходя из него. Дом представляет собой двухэтажный пятистенок типа «брус», в котором изба, сени и хозяйственная часть расположены по одной оси и образуют вытянутый прямоугольник. В конце XIX – начале XX вв. такой тип дома был широко распространен на территории южной Карелии, их строили и русские, и карелы. Но в отличие от русских районов, где в большинстве случаев пятистенки имели симметрично расположенный переруб – стену, отделяющую избу от

⁸ Дом был куплен в 1965 г. и перевезен в музей в 1966 г.

горницы, традиционной особенностью архитектуры карельских домов является асимметричное расположение переруба. Как правило, на главный фасад карельского дома выходит три окна избы и два окна горницы (или одно сдвоенное окно горницы). Другой отличительной особенностью архитектуры, как дома Яковлева, так и вообще карелов-ливвиков, является единый для сарая и хлевов сруб хозяйственной части. В русских домах сруб сарая всегда опирался на врытые в землю столбы – «быки».

Дом срублен из сосновых бревен и перекрыт двускатной кровлей безвоздушной конструкции («по курицам и потокам»). Принимая во внимание размеры дома,⁹ в музее он был поставлен на бетонный фундамент. Обычно же дома ставили без фундамента, укладывая под углы валуны и насыпая под первый венец камни.

Дом Яковлева – один из самых красивых домов в музее «Кижы». Его величественный облик созвучен древним эпическим песням карелов, а архитектурные орнаменты навеяны образами карельской природы.

Декоративное убранство сосредоточено на западном (главном) и южном фасадах дома. Сейчас они обращены в сторону дороги и озера. Когда же дом стоял в деревне Клещейла, то своим главным фасадом (с балконом) он «смотрел» на деревню, а фасад с входом в дом был обращен в сторону проходящей мимо дома дороги.

Ведущее место в убранстве главного фасада принадлежит богато декорированному балкону. Три его арки (одна большая в центре и две маленькие по бокам) опираются на фигурные столбики, а низ забран ажурной решеткой.

Необычайно оживляют главный фасад розетки, набитые по низу и аркам балкона и по краю причелин. Их узор, повторенный в резьбе балконной решетки и полотенца, создает на срубе дома тонкую игру светотени. Такие одинарные розетки традиционны именно для карельской архитектуры и не встречаются в декоративном убранстве русских домов.

Резные доски вдоль скатов крыши – причелины и находящееся на их стыке полотенце являются классическим убранством северных крестьянских построек.

Особый интерес представляют наличники дома Яковлева. Они оформлены в подлинно национальном стиле. Навершия наличников в виде изящно изогнутых волют были очень распространены в северной архитектуре второй половины XIX – начала XX вв. Прекрасный образец – волюты дома Ошевнева в нашем музее. Однако в убранстве дома Яковлева этот мотив приобретает особый характер. Все округлые, плавные линии делаются здесь прямыми и ломанными. Такой контур волют, стилизованная елочка между

⁹ Длина – 20,5 м; ширина – 10 м; высота – 9,5 м. Общая полезная площадь дома – 367 кв. м. Общая жилая площадь – 115 кв. м.

ними, перекрещивающиеся планки, напоминающие древний узор «косого креста» - глубоко самобытны и являются характерной особенностью карельской архитектуры.

Очень редко мы знаем имена мастеров, украшавших крестьянские дома. Но имя мастера, украсившего дом Яковлева, нам известно. Это был Иван Анисимович Анисимов (1869-1939) – известный на всю округу плотник и столяр из соседней с Клещейлой деревни Каскесельга. Именно он в 1908 г. выполнил декоративное убранство дома: сделал балкон, причелины и наличники на уже готовом доме.

Амбары у дома Яковлева (из деревень Пелдожи, Коккойла, Нинисельга)

Рядом с крестьянским домом обычно находились такие хозяйственные постройки, как амбары и бани.

Амбары ставили недалеко от дома, так, чтобы они были видны из окон. Хранившееся в них крестьянское имущество: зерно, продукты питания, хозяйственный инвентарь всегда должны были быть «на глазах» у хозяев.

Амбары у дома Яковлева выделяются своим внешним обликом и архитектурными особенностями среди многочисленных амбаров музейной коллекции.

Тот, что стоит подальше и чем-то напоминает сказочный теремок, перевезен из карельской деревни Пелдожи. Амбар очень старый, он построен в начале XIX в. Похожим на теремок его делают поддерживающие кровлю выпуски бревен и резко расширяющиеся кверху стены. Амбар имеет небольшие размеры, а его кровля сохранила архаичный конструктивный прием, при котором подкровельные слуги врубались в каждое бревно фронтона. Хорошо увидеть это мы можем благодаря тому, что свесы скатов кровли не прикрыты причелинами, и подкровельные конструкции обнажены.

Восхищение вызывает амбар из карельской деревни Коккойла (конец XIX в.).¹⁰ Амбар двухэтажный, сделан добротнo, прочно, удобен для пользования. На первом этаже, в сусеках, хранили зерно, муку, крупу. На втором держали различное имущество: одежду, пряжу, шкуры, кожи. Амбар удивительно красив и по своим архитектурно-художественным достоинствам может быть поставлен в один ряд с лучшими произведениями деревянного зодчества. Необычайную привлекательность и выразительность постройке придают хорошие пропорции, широкие, похожие на крылья, свесы пологой кровли; традиционный для архитектуры карелов балкон-галерея, резные столбики, крутая, асимметрично расположенная лестница. Интереснейший элемент

¹⁰ Большинство публикаций и рукописных материалов содержат сведения о том, что амбар был построен в 1892 г. крестьянином Алексеем Григорьевичем Кипрушкиным.

декора этого амбара – причелины с кистями в виде стилизованных человеческих фигурок и такого же рисунка полотенце.

Прекрасным образцом карельской народной архитектуры является амбар, перевезенный на остров Кижы из деревни Нинисельга. Он датируется второй половиной XIX в. и внешне очень похож на амбар из Коккойлы. Стоящие в непосредственной близости друг от друга амбары из Коккойлы и Нинисельги наглядно иллюстрируют такие яркие архитектурно-конструктивные особенности карельских амбаров, как наличие балкона-галереи и ведущей на балкон наружной лестницы, поставленной вдоль фасадной стены. Например, для русских амбаров более традиционной является внутренняя лестница, ведущая на второй этаж. Отличительная особенность амбара из Нинисельги – драночное покрытие кровли.

Баня

На берегу озера поставлена баня «по-черному».¹¹ В крестьянском быту она имела действительно очень важное гигиеническое значение. Здесь тело не просто отмывалось, очищалось от пота и грязи, но и подвергалось массажу горячим березовым веником, который оказывал на кожу, особенно зудящую от комариных укусов в пору сенокоса, успокаивающее и целебное воздействие. Уже сама по себе банная процедура доставляла усталому труженику огромное удовольствие, ощущение легкости и бодрости. Карелы, так же как русские, финны, известны как большие любители бани.

Вообще, баню можно считать одним из характерных, традиционных явлений материальной и духовной культуры прибалтийско-финских народов, в какой-то мере даже их этническим признаком. Причем не столько саму баню как специфическую постройку, имеющую определенные конструктивные особенности, сколько ее роль в семейном быту, обрядах и верованиях. Еще совсем недавно в жизни карел баня занимала исключительно важное место на протяжении всего земного пути – от рождения до кончины. Она участвовала в самых существенных событиях семейного быта – таких как свадьба, рождение ребенка. Мытьем в бане принято было начинать и завершать ответственные хозяйственные и общественные дела. Прежде чем выпустить скот на пастбище, пойти на охоту, отправиться в дальний путь, накануне следовало помыться, очиститься телесно и что не менее важно – духовно. И люди верили, что тогда все должно получиться удачно.

Исключительно важная роль отводилась бане в родильной обрядности сельского населения Карелии, причем не только в дореволюционном прошлом, но и позднее – вплоть до 1920-х, а кое-где даже 1930-х гг. Так, у большей части карел баня считалась, наряду с хлевом, наиболее подходящим местом для родов. Она и укромная, в стороне от

¹¹ Баня у дома Яковлева не является памятником, это макет традиционной бани «по-черному».

лишних глаз (чтобы не сглазил кто-нибудь ненароком), она и чистая, и теплая (в отличие, например, от хлева). Обычай требовал, чтобы после родов мать и дитя пожили в бане хотя бы первые три дня. У карел баня считалась наиболее безопасным местом для проживания беззащитных матери и ребенка. Беззащитных, потому, что у роженицы отсутствовал, по традиционным верованиям карел, ее личный дух-хранитель (халдиа), а у ребенка, только родившегося, еще не было своего личного халдиа. А в бане, согласно поверьям (и не только карельским, но и русским), жили свои «хозяин» или «хозяйка», а то и оба вместе: *kylyn haldia*, *kylyn izändä* (*emändä*) – у карелов, баенник и баяниха – у северных русских. Но если для русских крестьян характерно было представление о «хозяевах» бани как «нечистых», вредных духах, да и сама баня считалась местом «нечистым», то карелы относились к бане как к семейной святыне, а в «хозяевах» бани видели покровителей семьи. Вплоть до 20-х гг. XX в. баня сохраняла у карел свое сакрально-ритуальное значение.

Интерьеры дома Яковлева

Дом Яковлева интересен не только своим внешним обликом, исключительную ценность имеют воссозданные интерьеры этого дома

На первом этаже жилой части находятся сени, изба, смежная с ней горница и кладовая. Дверь под лестницей ведет в хозяйственную часть дома. По лестнице можно подняться на второй этаж. Он повторяет планировку первого, но дополнительно там есть еще одна изба – «боковая изба», «боковушка» (по-карельски – «*boku perti*»). Из сеней второго этажа также можно пройти в хозяйственную часть – на сарай.

На первый взгляд, облик карельской избы почти во всем следует убранству жилища русского крестьянина. И только приглядевшись, можно заметить детали, отличающие южно-карельскую избу от северно-русской. Причины такой схожести в облике жилья - сходные условия жизни, обусловленные климатом и системой хозяйствования, а также многовековые связи русских и карел. Поэтому в ходе нашего знакомства с карельской избой, мы вольно или невольно будем сравнивать ее с избой русской, отмечая как общие традиции, так и различия.

На большей части территории, населенной карелами, была распространена русская печь. Складывалась она на деревянном опечье и располагалась справа или слева от входа. Но в отличие от русской традиции обращать устье печи к стене, противоположной входу в избу, устье печи в карельской избе чаще всего было обращено к боковой стене. Как и у русских у внешнего угла печи стоял массивный деревянный брус – «коник», от него под прямым углом шли две широкие полки – «воронцы», противоположные концы которых заводились в стены. Предназначались «воронцы» для хранения выпечки и чистой посуды.

Сбоку у печи, аналогично русской традиции, карелы делали вход в подполье. Назывался он каржина. Каржина имела съемную или откидную крышку, за которой шла лестница вниз. Правда, такие входы в подполье были в северных крестьянских домах только в том случае, если жилая часть дома была одноэтажной и тогда изба возводилась на подклете, который использовался для хозяйственных нужд. Так как дом Яковлева двухэтажный и подклета нет, то каржина является чисто традиционным элементом. В отличие от довольно широкого русского прилавка над таким входом в подклет, над карельской каржиной располагается только узкая доска (по карельски «расаslaudu»). Спать на ней было нельзя, но с ее помощью было удобно забираться на печь.

По диагонали от печи расположен угол с иконами. Карелы называли его «suurісurrі» - большой угол. На лавке в большом углу у них всегда стояли самовары – верный признак достатка хозяина. Интересно, что русские Заонежья, в отличие от общерусской традиции называть угол с иконами – «красный», тоже называли его «большой». Но вот самовары там у них никогда не стояли. Праздничные самовары они ставили на лежанке в горнице, ну а повседневные, так же как и у карел, стояли у печи.

Как и в русской избе, вдоль стен тянутся неподвижные широкие лавки, над ними – полки-надлабочницы для различных предметов домашнего обихода. Стол у карел в соответствии с древней прибалтийско-финской традицией стоит торцом к среднему окну, длинной стороной вдоль половиц. В праздники и во время обрядового застолья его устанавливали поперек половиц. Если гостей было много, ставили дополнительные столы. Кстати, заонежане не придерживались общерусского обычая ставить стол в красном (большом) углу, а ставили его так же как карелы.

Стол являлся одним из важнейших центров крестьянской избы, ему приписывали особую святость. До сих пор в Карелии широко бытует выражение: «Стол – ладонь Божья». Единое целое со столом в народной традиции составляла скатерть. На русском Севере существует выражение «стол да скатерть», символизирующее хлебосольство, гостеприимство: «К нему когда хош приди, завсегда стол да скатерть». У карел ни в будни, ни в праздники недопустимо было садиться за стол, не покрытый скатертью. Запрещалось класть еду на «голый» стол. Скатерть была на столе не постоянно, а ее стелили к завтраку, обеду и ужину, на остальное же время снимали и хранили на «грядке». Так называлась жердь над печью, использовавшаяся, например, для сушки белья. Отсутствие скатерти на столе во время еды у карел воспринималось как явление недопустимое, неординарное, из ряда вон выходящее. В Беломорской Карелии (ее еще называют Русская Карелия) название скатерти (skoatteri) заимствовано из русского, а в южной Карелии (у ливвиков) ее называли ruhkin, что одного корня с ruhrіe – подметать,

вытирать. «Этимологический словарь русского языка» Макса Фасмера слово скатерть в русском языке также сближает с глаголом «тереть» - из дъскаътьртъ (доска и тереть).

Интересно, что в Карелии столы долгое время были со съёмной столешницей, которую перед трапезой переворачивали на «чистую» сторону. Вполне допустимо, что именно с появлением скатертей перестали переворачивать столешницу перед едой. Функции «чистой» стороны столешницы взяла на себя скатерть, поэтому она была на столе не постоянно, а только во время еды.

Сбоку от дверей, как это принято у пряжинских карел, висит рукомойник. Он подвешен к кованому железному светцу, в который закреплялась лучина. Сгорая, она падала в лохань с водой. Рядом на стене находится массивный посудник – «рундугу», куда ставили миски и горшки для скисания молока. Под ним стоит стол-курятник, в котором зимой держали кур. Среди немногочисленной мебели мы видим также деревянную кровать и подвесную люльку.

И мебель, и предметы быта карел большей частью самодельные. Они основательны, может быть несколько грубоваты, но прочны, надёжны, удобной формы. Как правило, служили они не одному поколению крестьянской семьи.

Карельские избы содержались в исключительной чистоте. И это отмечали многие путешественники и исследователи XIX в. Существовала традиция, получившая название «большого мытья» (suuhipesu), когда дважды в год – на Рождество и Пасху – мыли избы во всех деревнях. Во время такой уборки мыли всю избу, начиная с потолка – стены, полы, и все предметы в ней. Умение поддерживать чистоту в доме считалось одним из главных достоинств хозяйки. Очень часто цитируется одна из рун знаменитой «Калевалы», в которой даются наставления невесте о том, как нужно жить в доме мужа.

Ты столы захочешь вымыть
Попоздней, в конце недели, -
Мой и сверху, мой и сбоку,
Не забудь и ножки вымыть!
Ты облей скамью водою,
Обмети, как нужно, стены,
По порядку все скамейки
И в длину все стены дома!
Что на стол насело пыли,
Что насело по окошкам,
Ты смети крылом прилежно,
Вытри тряпочкой с водою,

Чтобы пыль не разошлася,
К потолку б не поднялася!
С потолка смети ты сажу,
Печку также ты почисти
И почисти столб у печки,
Также о шестке подумай,
На жильё чтоб дом похож был,
Чтоб сочли его жилищем.

В то время как изба сохраняла традиционность обстановки, интерьер, появившихся во второй половине XIX в. в карельских домах горниц нес на себе явный отпечаток влияния городской культуры. Обычная обстановка крестьянской горницы - раздвижной стол, стулья, буфет для праздничной посуды, деревянный диван, зеркало на стене. Место, где стоит кровать, у карелов обычно занавешивалось пестрой ситцевой занавеской. Мебель простая, крепкая, сделана, как правило, местными плотниками и столярами. Отапливалась горница печью-лежанкой.

Изба на втором этаже просторнее и светлее, чем на первом, но обустроена также: печь, воронцы, большой угол с иконой, лавки, полки-надлавошницы. Крестьянская утварь – деревянная, берестяная, глиняная, медная. Аналогична интерьеру на первом этаже и обстановка горницы.

Когда в 1922 году семья Яковлевых разделилась, то на первом этаже жила семья старшего сына Семёна Максимовича вместе с родителями, а на втором - семьи младших братьев Степана и Василия.

Знакомство с бытовыми предметами карельской избы убеждает в том, что карелы с особой любовью относились к такому природному материалу как дерево. В готовой вещи они умели сохранить и естественную форму куска древесины, и красоту узора его текстуры. Очень часто выполненные карельскими мастерами вещи «как бы вырастают из естественного сгиба или нароста ствола». Замечательные образцы мебели, изготовленной с использованием «саморослой» природной формы дерева - одна из скамеек у стола и блинный столик со столешницей из цельного куска дерева. Традиционными для карельского быта являются берестяные коробочки, сшитые из цельного куска бересты, и обилие долбленной резной посуды. Особой красотой отличаются карельские прялки, вырезанные из корневой части березы. Своей изящной стреловидной формой они напоминают узкую лопасть весла. Чаще всего они декорировались контурной резьбой – одним из самых архаичных способов орнаментации.

В быту карелов художественное ткачество получило более широкое распространение, чем вышивка. Яркими цветовыми пятнами выделяются полосатые шерстяные юбки, радующие глаз насыщенными контрастными цветами. В конце XIX – начале XX в. традиционная одежда карелов отличалась от севернорусской только деталями. Так женский повседневный костюм состоял из холщовой рубашки с ситцевыми рукавами, прямого сарафана и передника. Головными уборами девушек были платки, а замужних женщин – повойники – небольшие шапочки с круглым донцем и пришитым к нему по краю околышем. Для южных карелок традиционной одеждой были также и домотканые юбки поперечно и продольно-полосатой расцветки.

Полоска, клетка – излюбленный орнамент прибалтийско-финских народов. Деревянная кровать покрыта полосатым шерстяным домотканым одеялом, а наволочка на подушке в мелкую голубую клетку – расцветка очень любимая карелами. Интересные детали: такие одеяла ткали только южные карелы; в отличие от русских, на кровати у карел были не две квадратные подушки, а одна прямоугольной формы.

В ходе знакомства с карельским домом, с постройками крестьянской усадьбы мы отчетливо видим русское влияние на культуру карелов. И в материальной, и в духовной сферах мы находим целый ряд культурных параллелей и аналогий. Но это не означает, что развитие карельской культуры происходило главным образом за счет заимствований. Культура карелов всегда сохраняла свой неповторимый этнический облик. В переосмысленном, переработанном виде заимствованные явления и элементы культуры других народов всегда отражали потребности, интересы, вкусы карелов, соответствовали народным традициям и взглядам. В свою очередь карельская культура оказала определенное влияние на культуру других народов. Так ряд элементов материальной культуры карелов восприняли русские поморы и заонежане. Легко улавливается влияние карельских традиций в постройках, одежде, пище финнов восточной Финляндии. С традициями устно-поэтического творчества карельского народа неразрывно связано становление и развитие финского литературного языка.

Неповторимое национальное своеобразие карельской культуре придают многочисленные архаические черты народного мировоззрения: вера в тесную связь человека с растительным и животным миром, культ предков-покровителей рода, мощный пласт религиозно-магических представлений. Карельский эпос, по мнению исследователей, является одним из наиболее архаичных в мировом фольклоре. Приняв православную веру, карелы вплоть до XX в. продолжали оставаться хранителями древних языческих обрядов и верований, их религиозные взгляды – тесный сплав языческих и христианских представлений.

На сарае хранили сено, рабочий инвентарь, выполняли различную хозяйственную работу. Внизу – в хлевах стояла скотина. Обстановка сарая говорит нам о хозяйственных занятиях карельского крестьянина.

Основным занятием карелов всегда было земледелие. Очень долго оно сохраняло архаичные черты. Так вплоть до начала XX в. трехполье сочеталось с подсекой. Подсеку обычно делали на возвышенных местах, поросших молодым листовым или смешанным лесом, удаленных от деревни на 3-5 км. Вырубали лес и кустарник, который складывали в кучи. В мае-июне следующего года лес сжигали, участок расчищали от камней, складывая их у изгороди, которой огораживали поле. Пней не корчевали. В первый год на подсеке сеяли озимую рожь и ячмень, на второй – овес и репу. Участок использовали 2-3 года, а затем осваивали новый.

Из злаковых культур, кроме ячменя, ржи и овса, в средней и южной Карелии сеяли пшеницу. Повсеместно выращивали репу, редьку, лук, брюкву, горох. Картофель в Карелии стали культивировать только с 40-х гг. XIX в. Огородничество было развито слабо. В начале XX в. в южной Карелии стали сеять морковь, свеклу. Из технических культур повсеместно выращивали лен-долгунец. Соха, удобная для работы на лесных и каменистых почвах, разные типы мотыг, борона-суковатка, серпы, изготавливаемые местными кузнецами, деревянный цеп для молотбы, коса-горбуша – таковы несложные традиционные орудия труда карельского крестьянина. В начале XX в. в богатых хозяйствах появились первые железные плуги и бороны, с 30-х гг. – косы-литовки.

Тяжелый, от зари до зари, терпеливый труд часто не вознаграждал усилий и ожиданий земледельца. На каждые десять лет приходилось 3-4 неурожайных года. Архангельский губернатор Александр Платонович Энгельгард¹², посетивший Карелию в конце XIX в., отмечал, что при самых благоприятных условиях среднезажиточный крестьянин обеспечивал семью хлебом только на 3-5 месяцев в год. В голодные годы в хлеб добавляли сосновую кору, мох. К хлебу карелы всегда относились исключительно бережно.

Издравле карелы занимались и животноводством: держали коров, низкорослых лошадей, грубошерстных овец, в южной и средней Карелии – свиней, в небольшом количестве кур.

¹² Глава Архангельской губернии в 1893-1901 гг. В Архангельске особенно ярко проявилась его деятельность как ученого-практика. Он обеспечил представительство Архангельской губернии на Всемирной выставке в Париже в 1900 г.; оснастил экспонатами архангельский публичный музей (многие из этих экспонатов он привозил из собственных поездок по губернии). Он поддерживал гидрографические работы по трассе будущего Северного морского пути; участвовал в строительстве первого отечественного ледокола Ермак и в строительстве Мурманской биологической станции.

Существенную роль в жизни карелов играло рыболовство. По наблюдениям исследователей Карелии, в XIX-XX вв. от голода карелов спасала прежде всего рыба. Самое распространенное орудие лова – рыболовная сеть – имела в каждой семье. Как правило, у каждой семьи имелось и свое место лова.

Одно из древнейших занятий карелов – охота на лесного зверя и дичь. С помощью собаки охотились на медведя, лису, куницу, горностая, белку, дикого оленя, лося. Участки охотничьих угодий принадлежали определенной семье и передавались по наследству. Карелы славились как прекрасные стрелки.

В течение многих столетий традиционным занятием карельского населения оставалось железоделательное производство. В эпоху Петра I на смену крестьянским промыслам и небольшим частным заводикам пришли более крупные и совершенные казенные металлургические заводы. Сотни карелов, издавна знакомых с традициями крестьянского железоделательного производства, работали кузнецами, мастеровыми, добывали и возили руду, заготавливали лес, строили и ремонтировали заводские помещения.

Карельский камень (гранит, мрамор) использовался при строительстве Исаакиевского собора, Мраморного дворца и многих других зданий Петербурга.

Существенный доход карельский крестьянин получал на лесных промыслах, занимаясь рубкой, сплавом леса, заготовкой дров, работая на лесопильных заводах.

К традиционным занятиям карелов относились смолокурение и гонка дегтя, заготовка ивовой коры для кожевенного производства.

С XVIII в. довольно широкое распространение получило отходничество. Карельские крестьяне, владеющие ремеслом – плотники, столяры, камнетесы, кузнецы, сапожники, лоцманы уходили на заработки далеко за пределы Карелии. Карелы северных, пограничных с Финляндией районов занимались торговлей в разнос. Они нелегально проносили в Финляндию товары, преимущественно ткани, кожаные изделия, соль, табак. В обмен, для реализации в Карелии, они закупали зерно, масло, мясо, пушнину, кофе.

Хорошо развитые навыки домашнего ремесла позволяли карелам из южных районов производить на рынок изделия экипажно-колесного промысла – телеги, кабриолеты, сани. Повсеместно был развит бондарный промысел – производство бочек, лоханей, ушатов, подойников, кадешек. Практически каждый карел умел плести берестяные кошельки, корзины, солонки. Занимались карелы и плетением из соломы. Они делали шляпы, хлебницы, корзиночки, солонки. В конце XIX в. это ремесло получило довольно широкое распространение в ряде мест Олонецкого уезда. В домашних условиях обрабатывали лен и коноплю и ткали полотно, скатерти, полотенца.

Неизменный интерес вызывает находящаяся на сарае лодка-долбленка. Использовалась она на небольших водоемах и реках. Для придания устойчивости к ее бокам прикрепляли доски-балансиры или жерди. Управляли ею с помощью короткого весла. Иногда на мелководье просто отталкивались шестом. Делались такие лодки (выдалбливались) из цельного ствола осины. Такая долбленая лодка-однодеревка считается одним из наиболее древних видов лодок, ее появление относится к очень древним временам человеческой истории, к эпохе первобытности.

С незапамятных времен как средство передвижения человека были известны и лыжи. Археологи датируют их эпохой неолита – III тысячелетием до н.э. Карелы издавна пользовались лыжами и в прошлом их умели изготавливать в каждом крестьянском дворе. Распространены были в основном скользящие лыжи из сосны, осины, реже – из березы. Для быстрой ходьбы лыжи делали узкими и длинными, с желобом на нижней поверхности, нос лыж загибали слабо. Лесные, охотничьи лыжи были шире, иногда, правда, редко, - их обивали снизу мехом. Кроме того, пользовались непарными лыжами, известными также саамам, финнам и скандинавским народам. Левая лыжа у них была длинной, с желобом на нижней поверхности и служила для быстрого скольжения. А правая была короче, ею отталкивались. Иногда ее подшивали снизу мехом.

В прошлом у карелов были известны и «ступательные» лыжи. Ими пользовались летом для передвижения по болотам или во время покоса на затопленных лугах. Такие лыжи были двух видов: одни – типа ракетки, их изготавливали в форме овального обруча, переплетенного прутьями, с креплением для ноги в центре обруча. Но чаще ходили на особых длинных лыжах: они были вдвое короче зимних и имели продольные прорезы для пропуска воды.

На сарай въезжали по взвозу – покатоному бревенчатому настилу.

Выставка «Два эпоса – две культуры»

В фольклорном отношении Карелия – уникальный край, который часто называют «страной двух эпосов». В 19 веке здесь были записаны эпические песни карелов (руны) и русских (былины). Благодаря рунопевцам и сказителям Архиппе Пертунену, Воасиле Киелевайнену, Онтрею Малинену, Трофиму Рябинину, Василию Щеголенку, Козьме Романову, Терентию Иевлеву, ученым-фольклористам Элиасу Леннроту, Павлу Николаевичу Рыбникову, Александру Федоровичу Гильфердингу былины и руны дошли до наших дней и стали неотъемлемой частью общеевропейской культуры.

Эпос является важной составляющей культуры любого народа. Это жанр, в котором выражены его характер, мировосприятие, идеалы.

Выставка «Два эпоса – две культуры» знакомит с историей собирания и изучения карельского и русского эпоса, с выдающимися исполнителями и собирателями карельских рун и русских былин, с лучшими образцами эпических жанров, бытовавших на территории Карелии.

Карельский эпос – один из наиболее древних в мировом фольклоре. В своеобразной форме в нем отразился длинный путь исторического развития народа от глубокой древности, когда люди верили в магическую силу слова, пения, когда человек не выделял себя из окружающего мира, до времени возникновения песен исторических, в которых отразились конкретные события истории. Карельская эпическая традиция была тесно связана с обрядностью карелов: со свадебным ритуалом, охотничьими заклинаниями, пастушескими обрядами. Яркой особенностью карельского эпоса является единый стихотворный размер, называющийся калевальской метрикой. Руны составлены преимущественно восьмисложным стихом, близким к четырехстопному хорю. Стиху калевальской метрики свойственна аллитерация — совпадение звуков в начале слова и поэтические параллелизмы — последующая строка с помощью синонимов повторяет предыдущую строку. Большинство эпических рун объединяются в циклы о старом мудром Вяйнямёйнене и искусном кузнеце Илмаринене, их борьбой с хозяйкой Северной страны Похьёлы за чудесную мельницу Сампо, их сватовство к девам Похьёлы, а также о приключениях молодых смельчаков Каукомиели, Лемминкяйнена и Ахти, о юном мстителе-сироте Куллерво.

Созданная выдающимся финским ученым-фольклористом и поэтом Элиасом Лённротом (1802-1884) «Калевала» получила всемирную известность. Полностью эпос переведен на 60 языков, а в сокращениях - более чем на 120 языков народов мира.

Среди карельских рунопевцев особое место принадлежит Архиппе Перттунену (около 1769-1841), родоначальнику знаменитой рунопевческой династии Перттуненов. По единому мнению ученых, руны Архиппы – лучшие в карельской эпической традиции. Руны, записанные от него Лённротом, были содержательнее и целостнее, чем песни, записанные от других исполнителей. Многие сюжеты рун Лённрот услышал впервые именно от него. Спелый Архиппой Перттуненым цикл о волшебной мельнице Сампо лег в основу центральной части «Калевалы». В общей сложности от рунопевца было записано более 60 эпических текстов (около 6 тысяч стихов).

В устно-поэтической традиции рода Перттуненов образовалось две ветви. Одна – от Архиппы к его сыну Мийхкали и его детям, другая – от сестры Архиппы Моарие к её сыну Сиймане и его детям.

Мийхкали Пертунен (около 1815-1899), был достойным продолжателем рунопевческой династии. Он вошел в число самых крупных рунопевцев второй половины XIX века, стал популярной личностью среди деятелей культуры и науки Финляндии. Варианты его песен отличаются оригинальностью и завершенностью. Его репертуар составляли более 80 рун и заклинаний (около 4 тысяч стихов). Все, кто встречался с рунопевцем, отмечали его природную красоту и благородство и называли северным Гомером. В возрасте пятидесяти лет он ослеп и прожил более тридцати лет слепым.

Сын Мийхкали Петр, у которого последние годы жил рунопевец, эпические песни уже не исполнял, но был известным патьвашкой¹³ и заклинателем.

От дочерей Мийхкали Пертунена Оути и Моарие эпические песни записывали ещё в конце 20-х гг. XX века.

Последней хранительницей рунопевческой традиции Пертуненов была Татьяна Пертунен (1880-1963). Муж сказительницы Степан был правнуком Архиппы, внуком Мийхкали Пертунена. Рунопевческую традицию Татьяна переняла от Мийхкали Пертунена – в детстве она была поводырем слепого певца.

Во второй половине XIX в. Заонежье получило общероссийскую известность как край, сохранивший уникальные фольклорные традиции. Инициатором собрания, изучения и публикации русского устного народного творчества Карелии стал Павел Николаевич Рыбников (1831-1885). В 1859-1866 гг. он был выслан в Петрозаводск за участие в студенческом движении. Рыбников с глубоким уважением и сочувствием относился к крестьянству, живо интересовался его жизнью и бытом. Служба в канцелярии Олонецкого губернатора давала ему возможность для поездок по губернии, во время которых он записывал произведения фольклора. В поездке по Кижской волости он записал свыше 80 былин.

До Рыбникова о существовании былин было известно благодаря сборнику Кирши Данилова¹⁴ и считалось, что найти былины можно только где-нибудь в Сибири. Поэтому, когда былины были записаны недалеко от Санкт-Петербурга, то первым впечатлением учёного мира было изумление и даже недоверие, тем более, что Рыбников лишь в третьем томе¹⁵ подробно рассказал о своих странствиях по Олонецкому краю, о том, как был

¹³ Главный сват на карельской свадьбе, возглавлявший партию жениха. Кроме свадебного ритуала патьвашка должен быть знать соответствующие заклинания и магические приемы, чтобы с их помощью оберегать жениха и невесту от «порчи». В роли патьвашки обычно выступали известные знахари.

¹⁴ Сборник «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» издан в 1804 г. Записи были сделаны в Западной Сибири.

¹⁵ Материалы П.Н. Рыбникова опубликованы в четырехтомном сборнике «Песни, собранные П.Н. Рыбниковым» в 1861-1867 гг. Третий том опубликован в 1864 г.

открыт им былинный эпос, как разыскивал он певцов, которых перечислил поименно и с указанием их местожительства. По-видимому, и после этого оставалась ещё тень сомнения, пока поездка Александра Фёдоровича Гильфердинга (1831-1872) не подтвердила существование эпоса в Олонецком крае.

В 1871 г. профессор славистики Петербургского университета, председатель отделения этнографии Русского географического общества А.Ф. Гильфердинг совершил путешествие по Олонецкой губернии с целью выявления и записи русского фольклора. В течение трех дней в июле 1871 г. он жил на о. Кижы и записывал былины от сказателей кижской округи Симеона Корнилова, Василия Щеголенка, Трофима Рябинина. Былины «Илья и Соловей», «Илья и Калин-царь», «Добрыня и Змей», «Вольга и Микула», записанные им от сказителя Т.Г. Рябинина вошли во все хрестоматии. Когда сейчас школьники изучают устное народное творчество, то они изучают былины, записанные А.Ф. Гильфердингом от Т.Г. Рябинина на о. Кижы. Свое первое, происходящее еще в детстве знакомство с русской народной поэзией, мы начинаем с рябининских текстов.

На острове Кижы ученый жил в деревне Дудкин Наволок. Карельский сектор музея как раз расположен на месте этой деревни.

Былины (в крестьянской среде – старины) - героические сказания о богатырях, созданные ещё во времена Киевской Руси. Три главных богатыря русских былин – это сильные и справедливые Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович. Старший среди них Илья Муромец, национальный русский герой. Содержание и цель его жизни – служение родине. Другие его качества - мудрость, великодушие, бескорыстие. Добрыня Никитич – храбрый воин, искусный стрелок, хорошо образованный человек. У него есть семья, к которой он относится с нежной заботой. Отличительные черты Алеши Поповича – жизнерадостность и смелость до безрассудства. Среди других былинных героев – гуслиар и певец Садко, свободный и независимый крестьянин-пахарь Микула Селянинович, богатырь-великан Святогор. Характер исполнения северных былин своеобразен: они негромко напеваются - сказываются.

Среди сказителей Заонежья наиболее известна династия Рябининых. Эпическая традиция в этой семье существовала на протяжении четырех поколений. Родоначальник династии – Трофим Григорьевич Рябинин (1801-1885). По монументальности, стройности былин, которые он пел, равных ему не было. Записанные от него былины считаются классическими образцами. Из 30 сюжетов, записанных в Заонежье, он свободно владел 26-ю, а это свыше 6 тысяч стихов. Зимой 1871 г. Т.Г. Рябинин по приглашению А.Ф. Гильфердинга побывал в Петербурге и выступал в Русском географическом и Славянском благотворительном обществах, где среди его слушателей были великий князь Константин

Николаевич, композиторы Модест Мусоргский и Николай Римский-Корсаков. За свои выступления Рябинин был награжден медалью «За полезное». Похоронен сказитель на острове Кижы, его могила находится на старинном кладбище рядом с церквями.

Младший сын Т.Г. Рябинина – Иван Трофимович Рябинин (1845-1910) продолжил династию. Он также выступал в Петербурге и Москве, а в 1902 г. совершил поездку по городам России и за границу, посетил Киев, Одессу, Константинополь, Софию, Белград, Вену, Прагу, Варшаву.¹⁶ От И.Т. Рябинина впервые была сделана запись пения былины на фонограф.¹⁷ В 1892 г. композитор Антон Аренский (1861-1906) записал четыре напева от И.Т. Рябинина и в 1899 г. создал концертную «Фантазию на темы И. Рябинина» для фортепиано с оркестром, где использовал два известных напева родовой традиции Рябининых.

Продолжателем сказительской династии стал пасынок И.Т. Рябинина Иван Герасимович Рябинин-Андреев (1874-1926), репертуар которого включал 16 былин. Почти 10 лет он работал на Ижорском заводе в Петербурге, а затем вернулся в родную деревню Рябининых Гарницы.¹⁸ Как и его предшественники, он выступал с исполнением былин в Петрограде. Сохранились записанные на фонограф фрагменты былин в его исполнении.

Последним представителем династии был сын И.Г. Рябинина-Андреева - Петр Иванович Рябинин-Андреев (1905-1953). Былины он слушал с раннего детства от деда И.Т. Рябинина, до войны работал бакенщиком в Кижских шхерах, записывали его в 1921 и 1926 гг. В 1926 и 1930-х гг. состоялись его публичные выступления в Петрозаводске, Москве, Ленинграде. Во время войны он выступал на фронте. Сказитель был принят в Союз писателей СССР, награжден орденом «Знак Почета».¹⁹

Одним из самых известных в отечественной культуре сказителем былин был Василий Петрович Щеголёнок (1817-1894). Он жил в деревне Боярщина, расположенной прямо напротив ансамбля Кижского погоста. Умение петь былины перенял от дяди-сапожника, сам был сапожником. Былины от него записывали и П.Н. Рыбников, и А. Ф. Гильфердинг. Он выступал с пением былин в Петербурге и Москве. В 1879 г. с ним познакомился Л.Н. Толстой и пригласил его в Ясную Поляну, где записывал его легенды и рассказы. Они стали материалом для создания шести произведений Льва Толстого.²⁰ В

¹⁶ Поездку И.Т. Рябинин совершил в сопровождении Павла Тимофеевича Виноградова (1847 или 1848 гг. – около 1919-1920 гг.), учителя словесности Петрозаводской женской гимназии, фольклориста, пропагандиста народной поэзии. Ввел в практику преподавания приглашение сказителей в гимназию. Известен как организатор публичных выступлений сказителей Олонецкой губернии в городах России и за границей.

¹⁷ Первый прибор для записи и воспроизведения звука. Изобретен Томасом Эдисоном в 1877 г. Дальнейшим развитием фонографа стали граммофон и патефон.

¹⁸ Деревня расположена в 10 км от Кижей.

¹⁹ В Союз писателей СССР принят в 1938 г. Орденом награжден в 1939 г.

²⁰ «Чем люди живы», «Два странника», «Три старца», «Корней Васильев», «Молитва», «Старик в церкви».

1879 г. портрет Щеголёнка написал Илья Репин. Напевы его голоса записывали композиторы Милий Балакирев, Александр Бородин, Николай Римский-Корсаков. Эти записи Н. Римский-Корсаков использовал в опере «Садко». Похоронен сказитель на кладбище Кижского погоста.

Рига из деревни Ламбисельга. Выставка «Археология Кижей»

В некотором отдалении от дома Яковлева находится рига – помещение для сушки и обмолота зерна. Она была построена в начале XIX в. и перевезена на остров Кижы из южнокарельской деревни Ламбисельга. Поскольку риги были пожароопасными постройками, в целях защиты от пожара их ставили в отдалении от деревни или на ее окраине.

В настоящее время рига используется как выставочное помещение. Зайдя в ригу, мы можем не только увидеть, как выглядела эта традиционная крестьянская постройка внутри, но и познакомится с размещенной здесь выставкой.

Оборудованы риги были предельно просто: в углу находится печь-каменка, под потолком крепились жерди-колосники, на которые укладывались снопы. После сушки снопы снимали, раскладывали на полу и молотили цепями, отделяя зерна от колосьев. Затем зерно провеивали, собирали в мешки и увозили в амбар или на мельницу.

«Археология Кижей» - так называется выставка, размещенная в риге в настоящее время. На ней представлены результаты археологических исследований, которые проводились на острове Кижы и в его окрестностях. Эта территория была заселена людьми в глубокой древности – в эпоху каменного века. Следы пребывания здесь древних людей сохранились в виде многочисленных памятников археологии – остатков поселений и погребений.

Долгое время окрестности острова Кижы в археологическом отношении были известны благодаря Оленеостровскому могильнику – самому известному археологическому памятнику Северо-Запада России. Древний некрополь располагался на Южном Оленьем острове Онежского озера, в 7-ми км от острова Кижы.

Методом радиоуглеродного датирования было установлено, что люди, погребавшие в Оленеостровском могильнике своих умерших сородичей, жили в эпоху мезолита, примерно 7-8 тысяч лет назад. В ходе археологических раскопок, проводившихся еще в 1936-1938 гг. под руководством известного археолога Владислава Иосифовича Равдоникаса, было вскрыто 177 могил и найдено более 7000 предметов. Это орудия охоты и рыболовства, украшения, предметы культа и скульптурные изображения человека, лося, змеи. На протяжении тысячелетий они сохранились благодаря особенностям почвы Оленьего острова, сложенного известковыми породами. Абсолютное

же большинство археологических памятников на территории Карелии залегают в песчаных почвах, которые не способствуют сохранению предметов, сделанных из кости и дерева. Благодаря этой особенности Оленеостровский могильник является чрезвычайно ценным источником по древнейшей истории Севера Европы.

Среди фотографий, картосхем, планов погребений из Оленеостровского могильника внимание привлекает рисунок необычайно выразительной головы лося. В ходе раскопок могильника была собрана интересная коллекция костяных скульптур, среди которых сделанные из рога лося жезлы, один конец которых имеет вид рукояти, а другой скульптурное изображение головы лося. Один из трех найденных жезлов благодаря исключительной тщательности исполнения и прекрасной сохранности по праву считается выдающимся произведением искусства первобытной эпохи.

Большой интерес представляет скульптурная реконструкция облика погребенного, выполненная в лаборатории Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) в Санкт-Петербурге. Она свидетельствует о принадлежности древнего населения Заонежья к европеоидной расе.

Коллекции, полученные в Оленеостровском могильнике, хранятся в Санкт-Петербурге – в Институте истории материальной культуры, Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера), а также в Национальном музее Республики Карелия в городе Петрозаводске.

В 1995 г. были открыты стоянки древнего человека в 3-х км от острова Кижы в южной части Заонежского полуострова к северу от берега залива Вожмариха. В настоящее время Вожмарихинский археологический комплекс насчитывает более 30 поселений эпохи мезолита – энеолита. Люди жили здесь на протяжении пяти тысяч лет, с VI по II тысячелетие до н.э.

В последние годы памятники Вожмарихи активно изучаются археологической экспедицией музея. На выставке представлены результаты ее работы. Среди полученных археологами материалов – обнаруженные в ходе раскопок каменные орудия труда и фрагменты керамических сосудов, фотографии с видами раскопов, картосхемы расположения памятников, планы раскопов, графические материалы, реконструкции древних предметов.

Древние обитатели Вожмарихи изготавливали различные виды топоров, тесел, долот и стамесок, используя при этом технику шлифования, пиления и сверления камня. Орудия делались из сланца, который часто встречается в окрестностях. Миниатюрные стамески можно было изготовить простейшим способом – заточив на одном из концов сланцевой гальки узкое лезвие. Крупные орудия, например топоры, могли делаться из

специальных заготовок, изготовленных путем предварительной обивки. До совершенства орудие доводили, шлифуя его на кварцитовой шлифовальной плите. На плите, представленной на выставке, древний мастер обрабатывал свои изделия около восьми тысяч лет назад.

Стенки найденного археологами в ходе раскопок сосуда сохранили отпечатки пальцев женщины, которая жила в поселке на берегу залива Вожмариха около пяти с половиной тысяч лет назад. Мы никогда не узнаем ее имени, но можем сказать, что она была умелой мастерицей. Сосуд сделан из хорошо замешанной глины с добавлением мелкого речного песка. Тонкие стенки сосуда тщательно разглажены и сплошь покрыты орнаментом из чередующихся рядов гребенчатых оттисков и ямочных вдавлений, которые не только украшали изделие, но и увеличивали площадь обжига, за счет чего посуда была прочной.

На выставке представлены два великолепных образца древнего керамического производства – реставрированные сосуды периодов развитого и позднего неолита с ямочно-гребенчатым орнаментом.

В ходе раскопок одного из наиболее древних поселений, существовавших на берегу залива Вожмариха, были обнаружены остатки хорошо сохранившегося очага. Археологи реконструировали его. Восемь тысяч лет назад этот очаг давал людям тепло, свет и пищу.

История человечества насчитывает сотни тысяч лет. И археология, как ни одна отрасль гуманитарного знания воспитывает у исследователя и просто человека историческое мышление, потому что она имеет дело с тысячелетиями, с непрерывной цепочкой накопления человечеством знаний, культуры, составивших впоследствии основу нашей цивилизации. Для археологии нет исторических и внеисторических племен и народов. Все поколения, сменявшие на земле друг друга, оставили свой глубокий след. Необходимо только тщательно и неустанно вести поиски.

На самом острове Кизи археологических памятников первобытной эпохи нет. Находки археологов относятся к эпохе средневековья. Самые ранние из них относятся к периоду до XI в., когда в кижскую округу впервые проникает население, занимающееся земледелием. Самая первая деревня на острове Кизи возникает на западном берегу в центральной части острова, на месте современной деревни Васильево. Первыми земледельцами в Кижях были представители летописной веси – непосредственные предки современных вепсов.

XIII-XIV вв. датируются предметы, найденные учеными на острове Кизи у дома Яковлева, в деревне Васильево, у Кижского погоста, в северной части острова. Зафиксированные ими селища – остатки средневековых поселений относятся к тому

периоду кижской истории, когда окрестности острова заселялись русскими – выходцами из новгородских земель. До конца XV в. окрестности острова Кижь, Заонежье входили в состав Новгородской феодальной республики, и история Кижей этого периода была частью истории Великого Новгорода – крупного политического, экономического и культурного центра северных славян.

После присоединения в 1478 г. Новгорода к Москве, все новгородские владения вошли в состав Московского государства. К XVI в. относят первые письменные упоминания о деревнях острова Кижь и ближайшей округи, о церквях на острове. В это время остров являлся центром Спасо-Кижского погоста, территориально-административного округа, включавшего около 130 деревень. На самом острове в это время существовало 12 деревень, основными занятиями жителей были земледелие и рыболовство. В XIX в. на острове Кижь располагалось 9 деревень, к настоящему времени сохранились две из них: деревни Ямка и Васильево, они расположены в центральной части острова, примерно в 2-х км от знаменитого ансамбля.

В наше время для многих людей слово «Кижь» стало своеобразным символом русской культуры. И в XIX-XX вв. Заонежье – это русский район Карелии. Но своеобразие русской культуры этого края во многом определяется прибалтийско-финским влиянием.

Саамы, вепсы, карелы – эти народы в разное время жили в Заонежье, придя сюда раньше славян. О приоритете прибалтийско-финского освоения Заонежья свидетельствуют как археологические, так и историко-этнографические сведения. Среди них такое яркое, как нерусские названия окрестных деревень, островов, мысов, урочищ: Кижь, Корба, Конда, Лахта, Кургеницы, Гивес-наволоки, Керкостров. Русские появились в Заонежье позднее вепсов и карел, гораздо позже, чем на этих территориях кочевали саамские племена, но их проникновение было стремительным и масштабным и в короткие сроки привело к коренной смене этнокультурной ситуации в регионе. Интенсивное освоение русским населением окрестностей Кижей, начавшись в XIII в., активно продолжалось в последующие столетия.

Среди экспонатов выставки – камень с отпечатком следа животного. С глубокой древности и до недавнего прошлого на территории Карелии было широко распространено почитание камней и скал. Им могли приписывать чудесные сверхъестественные свойства, рядом с ними совершались жертвоприношения духам и богам. Камни с углублениями в виде следов людей и животных (т.н. «камни-следовики»), связывались с персонажами языческой и христианской мифологии. Им часто сопутствовала фольклорная традиция: легенды и предания о происхождении камней или знаков на них. Известны камни «со

следами» Николы Чудотворца, Ильи Пророка, языческого бога карел Укко. Около таких камней могли совершать жертвоприношения, строить часовни, а скапливавшуюся в «следе» после дождя воду использовать для лечения болезней. Камень, представленный на выставке, был найден на соседнем с Кижами острове Волкостров.

В 15 км от острова Кизи на небольшом скалистом острове Радколье, по мнению исследователей, находилось одно из святилищ древних саамов. Некоторые скалы острова своей формой напоминают головы людей. Подобные оригинальные природные объекты издревле обожествлялись саамами. Интересно, что название «Радколье» восходит к саамскому «gatt» - «мертвое животное» и может быть связано с жертвоприношениями, которые когда-то там совершались. Отношение к Радколью как священному месту продолжало сохраняться и у русского населения. Еще в начале XIX в. местные крестьяне называли радкольскую скалу «богом» или «хозяином» острова Радколье, а молодежь в последнее воскресенье перед Ивановым днем (24 июня) устраивала на острове гулянье - т.н. «радкольское воскресенье». Археологические исследования на острове Радколье показали наличие там древних поселений неолита и энеолита.

Аптекарский огород

В состав карельского сектора входит интересная экспозиция, получившая название «Аптекарский огород». Она представляет коллекцию лекарственных растений, произрастающих на островах архипелага Кижские шхеры.

Видовое разнообразие растительного мира Кижских шхер позволяет исследователям выделять особый Заонежский флористический район. Причиной растительного разнообразия является ландшафтное многообразие Заонежья. Лес и скалы здесь нередко соседствуют с низинными заболоченными участками, широко распространены бывшие пахотные земли, участки сенокосов и пастбищ. Пересеченный рельеф создаёт большое разнообразие микроклиматических условий, привлекающих представителей южной и северной флоры.

Пищевые, кормовые, технические свойства растений на всем протяжении человеческой истории вызвали неизменный интерес и находили широкое применение. Особое внимание всегда уделялось лекарственным растениям. Использование их на Руси известно с XI века. Огороды с грядками лечебных трав разводили при крупных монастырях. В XVI веке по распоряжению Ивана Грозного появился аптекарский огород в Москве на территории Кремля. В середине XVII века царем Алексеем Михайловичем был создан специальный «Аптекарский приказ», ведавший снабжением лекарственными травами царского двора и армии. Особое развитие медицина и аптечное дело получили при Петре I. Поскольку большинство лекарств имели растительное происхождение,

возделывание аптекарских огородов при аптеках и госпиталях всемерно поощрялось. Старейший Ботанический сад России – Ботанический сад Московского университета – называется «Аптекарский огород» и ведет свою историю от аптекарского огорода, созданного в 1706 году Петром I. От аптекарского огорода, созданного в 1714 году, ведёт историю Петербургский ботанический сад.

В народной культуре для лечения недугов использовались очень многие растения. Например, в фондах музея «Кижы», в книжной коллекции крестьян Корниловых, хранятся три травника²¹, в которых описано применение 161 растения.

В этнографической литературе можно встретить информацию о том, что в конце XIX – начале XX в. каждая карельская семья на зиму запасала лекарственные травы. Их заготовкой занимались обычно пожилые женщины, которые нередко привлекали к этой работе наиболее сообразительных и наблюдательных детей, показывая им, какие растения где растут, как и когда их следует собирать. Травы сушили втайне от других членов семьи и хранили в темном укромном месте. При простудных заболеваниях больного парили березовым веником в жарко натопленной бане, а после бани поили настоем из сушеных веток и ягод малины или листьев крапивы. При "простудном" кашле и боли в горле (т.е. при ангине) пили настой зверобоя, подорожника или мать-и-мачехи. При головных болях простудного характера лечились настоем из ягод рябины. "Ломоту в костях" лечили в бане, натирая больные места соком травы мокрицы. При порезах, чтобы остановить кровотечение, заливали рану настоем березовых почек. Во время сенокоса порезы засыпали обычно пылью (спорами) гриба-дождевика или порошком из цветков дерябы (плавника). Для лечения фурункулов употребляли сок свежей крапивы и мокрицы, которым после парения в бане смазывали больное место. На ночь на нарыв привязывали листья таких растений, как береза, мать-и-мачеха, подорожник, медвежьи ягоды, репейник. Репейник применяли и при лечении опухолей. При ревматических болях пили настой из сосновых почек и использовали "мухоморное масло". Свежие мухоморы крошили, засыпали в бутылку, плотно закупоривали, ставили в протопленную печь. Полученной массой натирали суставы. Такой же способ лечения ревматизма зафиксирован и среди русского населения Карелии. При болях в желудке лечились калгановой настоек. Корни калгана очищали от кожуры, резали на мелкие кусочки и сушили в печке. После сушки калган закладывали в бутылку и заливали водкой. При расстройстве желудка очень часто применяли сушеные ягоды черники и черемухи, настоек

²¹ Травник – сборник практических советов и наставлений по лечению травами. Один из музейных травников датируется XVIII веком, а два других – началом XX века.

ромашки, ольховых сережек, волчьих ягод. От изжоги заваривали кипятком бруснику и этот морс пили.

На островах Кижского архипелага встречается не менее 700 видов растений, что составляет примерно 2/3 от общего количества видов, произрастающих в Карелии. 219 видов являются лекарственными, используются официальной и народной медициной.

На грядках Аптекарского огорода²² высажено около 80 обычных и редких растений Кижских шхер, обладающих лекарственными свойствами. Каждый вид растения сопровождается аннотацией, где указано название семейства, родовое и видовое название растения, его лекарственные свойства по данным литературных источников, а также предостережение о ядовитых растениях. Предлагаю Вашему вниманию некоторые интересные сведения о растениях общего культурного плана.

Гранатом северного леса называют *костянику*. Её освежающий, слегка кисловатый вкус похож на вкус ягод граната. Свое название растение получило из-за крупной косточки внутри плодов.

Название растения *вероника* связывают с христианской святой Вероникой. В «Толковом словаре» Владимира Ивановича Даля встречаются другие русские названия растения: «змейка», «змеиная трава», что связано с формой соцветий некоторых видов, напоминающих змею. В старину, собираясь в лес, укладывали цветок вероники в обувь, тем самым защищаясь от укуса змеи. Многие виды этого растения разводятся как декоративные.

Целебные свойства *тимьяна* были известны древним шумерам, знаменитому средневековому врачу Авиценне.²³ Древние египтяне ценили растение за превосходные бальзамирующие свойства. Тимьян - представитель степной флоры. На территории Заонежья он появился в период, когда потепление климата стало благоприятствовать продвижению степных видов на север. В Карелии он встречается в основном по берегам Онежского и Ладожского озера, на островах и побережье Белого моря.

«Лекарство от девяноста девяти болезней» - так говорили в народе о *зверобое*. Другая пословица - «Как без муки не испечь хлеба, так без зверобоя не вылечить болезни». Растение также используют в пищевой и ликеро-водочной промышленности; отвары – в косметических целях: для отбеливания лица.

Подорожник в травниках чаще называли «попутником». В аптекарском огороде острова Кижы представлены два вида подорожника – большой и ланцетный. Оба вида имеют идентичные свойства, но второй знаком посетителям меньше. Это также ценное

²² Площадь Аптекарского огорода – 0,2 га.

²³ Авиценна - европейское имя самого известного врача средневекового исламского мира Ибн Сины.

пищевое растение.

В названии «*кошачья лапка*» скрыта особенность листа: лицевая поверхность листьев – голая, а задняя – шероховатая.

Пользу корня *калгана* признает и использует как народная, так и официальная медицина. Другое название растения - *лапчатка прямостоячая*. Цветок калгана имеет четыре золотисто-желтых лепестка и это отличает его от других лапчаток, имеющих цветки с пятью лепестками.

Чудодейственной ягодой считается *черника*. Своё русское название получило от цвета ягод, которые чернят руки и рот.

С глубокой древности известны целительные свойства *ландыша*. С XV века он культивируется ради красивых душистых цветков. Ландыш был любимым цветком Петра Ильича Чайковского. Поселившись в Клину, композитор высадил ландыши в парке, примыкавшем к дому. Во многих старинных книгах, посвящённых Николаю Копернику, помещен его портрет, где он изображён с букетиком ландышей в руках. Современникам Коперник был больше известен не как астроном, а как крупный специалист по праву, математике и как хороший врач, и ландыш был тогда одним из символов врачебного искусства. В соседней с нами Финляндии ландыш считается национальным цветком.

Русское название *брусники* происходит от слова «брусвяный», что значит «красный». Предел жизни этого многолетнего растения достигает 300-х лет. Железо, калий, марганец, фосфор – эти элементы возвели бруснику в ранг одной из самых полезных для человека ягод. Ягоды прекрасно хранятся практически всю зиму за счёт содержания в них бензойной кислоты, которая не даёт размножаться дрожжевым грибкам. Жители Карелии заготавливали бруснику впрок и хранили в мочёном виде.

Во всех странах мира *душица* используется в качестве ароматной приправы к блюдам. В Германии её называют «колбасной травой», в Италии без неё невозможно приготовить пиццу, здесь её называют «травой-пиццей». На Руси она добавлялась в квас. В Европе с душицей варили пиво. Причём производители напитков заметили, что содержащие душицу напитки дольше хранятся. По антисептическим свойствам душица сильнее таких средств как стрептомицин, пенициллин, и ещё 16 известнейших, проверенных временем лекарств. По содержанию в стеблях витамина С душица занимает одно из лидирующих мест среди растений, которые можно собрать на территории центральной России.

Змеголовник Рюйша древние греки называли «дракоцефалум», что в переводе означает «голова змеи». Другие известные названия этого растения – «маточник» (пчеловоды обрабатывают им улей, прежде чем разместить там пчелиный рой), «турецкая

мелисса», «синявка» (очевидно, из-за окраса цветка), «драконоголовник». В фазе полного цветения растение распускает до 562 цветков. Имеет сильный лимонный запах, который схож с лимонной мелиссой. Поэтому его можно отнести к пряным растениям. Наличие эфирных масел и ярко выраженного лимонного запаха делает змееголовник незаменимым в кулинарии. Сухие листья с тонким ароматом добавляют в чай, компот, квас, алкогольные напитки (вермут), а также в кондитерские изделия и маринады. Он придает пикантный вкус летним салатам, супам, блюдам из рыбы. Высокие температуры «убивают» аромат, поэтому змееголовник добавляют почти перед подачей готового блюда (за 3 минуты).

Семейство пасленовых объединяет разнообразные растения. Это ядовитые и опасные мандрагора, белладонна, дурман, белена. И обычные съедобные овощи: картофель, баклажан, помидор, сладкий и острый перцы. И ароматные декоративные цветы: петунии, физалис. Для Заонежья это довольно редкий вид, более часто он встречается по каменистым берегам Ладожского озера. Свое название *паслен сладко-горький* получил благодаря своим плодам, которые при раскусывании имеют сладкий вкус, который сменяется горечью. В народе этот вид паслена знают как "волчьи ягоды" и "глистник". Растение ядовито, неправильное его применение может спровоцировать отравление.

По легенде, название *«герань»* растению дал древнегреческий военный врач, фармаколог и натуралист Диоскорид. Его работа «О лекарственных веществах» - одно из самых полных и значительных собраний рецептов лекарственных препаратов, дошедших до наших дней. Плоды герани напоминают клюв журавля и греческое слова «геранос» означает «журавль». Интересно, что на Руси герань часто называли «журавельник» или «журавлиный нос».

Сабельник болотный создаёт основу болотной толщи. Его змеящиеся побеги принизывают вдоль и поперёк зарастающее озеро и создают сеть для первых торфяных отложений.

Русские лекари использовали *морковь* в меду как лекарство. Она долго сохраняла витамины и вместе с мёдом лечила от многих заболеваний. В русском языке есть такое шутивное выражение «до морковкина заговенья». Обычно так говорят о времени, которое непонятно когда наступит да и наступит ли вообще. Правда чаще употребляются более популярные синонимичные выражения «когда рак на горе свистнет» или «после дождичка в четверг». «Заговенья» - последний день перед постом, когда верующим можно есть «скоромную» (мясную и молочную) пищу, обычно жирную, обильную. Поэтому соединение слова «заговенья» с «постной» морковкой, которую можно употреблять в пищу и во время поста, является шутивной фигурой речи, в которой объединяются

несовместимые понятия.

Русское название *одуванчик* образовано от глагольной формы «оду́ть», равной литературному «обдуть».

Как пряно-ароматическая зелень *мята* была известна людям с незапамятных времен. На Руси считали, что ароматное растение помогает избавиться от зла и избежать конфликтов. Для этого пучки срезанной и высушенной мяты подвешивали под потолком в домах и хозяйственных постройках.

Заключение

Экскурсия по карельскому сектору музея получилась чрезвычайно разнообразной по тематике и содержанию. На протяжении многих веков Карелия – «культурный перекресток» Северной Европы, регион соприкосновения двух культур: северных славян и прибалтийско-финских народов. Яркий пример взаимовлияния и взаимопроникновения культур – архитектура, фольклор, бытовая культура, традиции и верования русских и карелов. Хранителем лучших памятников архитектуры, декоративно-прикладного искусства двух народов является музей-заповедник «Кижы» - музей традиционной крестьянской культуры народов Карелии.

Карелы – народ, который уважал и долго сохранял традиции предков. И хочется надеяться, что нам в какой-то мере удалось познакомить Вас с некоторыми национальными особенностями карельской культуры. Благодарим Вас за интерес к нашему музею.

Список использованной литературы и материалов научно-рукописного фонда

Литература

1. Агапитов В.А. Путешествие в древние Кижы. Петрозаводск, 2000
2. Два эпоса – две культуры / [И.И. Набокова, В.П. Кузнецова, Д.Д. Абросимова]. Петрозаводск, 2013
3. Вишневская В.М. Резьба и роспись по дереву мастеров Карелии. Петрозаводск, 1981
4. Деревянко А.П. Ожившие древности: Рассказы археолога. М., 1986
5. Карху Э.Г. Элиас Лённрот. Жизнь и творчество. Петрозаводск, 1986
6. Клементьев Е.И. Карелы. Этнографический очерк. Петрозаводск, 1991
7. Кижы: путеводитель по музею-заповеднику / [С.В. Воробьева и др.; ред.-сост.: И.В. Мельников и др.]. Петрозаводск, 2007
8. Кочкуркина С.И., Спиридонов А.М., Джаксон Т.Н. Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990
9. Лавонен Н.А. Стол в верованиях карелов. Петрозаводск, 2000

10. Мельников И., Герман К. Киж. Археология. Петрозаводск, 2002
11. Никольская Р.Ф., Сурхаско Ю.Ю. Баня в семейном быту карел. // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1992
12. Никольская Р.Ф., Сурхаско Ю.Ю. О карельской народной медицине: рациональное и "иррациональное" в традиционном врачевании // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1994
13. Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры. Л., 1984
14. Прибалтийско-финские народы России. Отв. ред. Клементьев Е.И., Шлыгина Н.В. М., 2003
15. Путешествия Элиаса Лённрота: Путевые заметки, дневники, письма 1828-1842 гг. / [Научн. ред., вступит. ст. и примеч. У.С. Коннка]. Петрозаводск, 1985
16. Рода нашего напевы: Избранные песни рунопевческого рода Пертуненов. Петрозаводск, 1985
17. Сурхаско Ю.Ю. Карельская свадебная обрядность (конец XIX – начало XX в.). Л., 1977
18. Сурхаско Ю.Ю. Семейные обряды и верования карел. Конец XIX – начало XX в. Л., 1985
19. Тароева Р.Ф. Материальная культура карел (Карельская АССР). Этнографический очерк. М.-Л., 1965
20. Трифонова Л.В. Традиционный интерьер избы пряжинского карела-ливвика из окрестностей Ведлозера начала XX века // Кижский вестник. Вып. 12. Петрозаводск, 2009
21. Трифонова Л.В. Декоративно-прикладное искусство южной Карелии в собрании музея-заповедника «Киж». М., 2014

Материалы научно-рукописного фонда

1. Агапитов В.А., Мельников И.В. Древние Киж (исторический очерк). НРФ, 1996
2. Вдовина М.С. Дом карельского крестьянина Яковлева. Этнографическая картотека. НРФ, 2008 (редакция 2019 г.)
3. Мельников И.В. Освоение окрестностей острова Киж земледельческим населением накануне и во время новгородской колонизации. НРФ, 1999
4. Мельникова Н.М. Методическая разработка экскурсии по маршруту: «Усадьба пряжинского карела» - выставка «Деревянные узлы и конструкции» - Кижский архитектурный ансамбль – церковь Воскрешения Лазаря». НРФ, 2002

5. Мельникова Н.М. Текст экскурсии для аудиогuida по Карельскому сектору музея «Кижы» (с посещением дома Яковлева, выставок «Плотницкое ремесло на Севере» и «Археология Кижей»). НРФ, 2004
6. Павлова Т.В. Текст экскурсии по Аптекарскому огороду музея-заповедника «Кижы». НРФ, 2017
7. Трифонова Л.В. Дом Яковлева из деревни Клещейла Пряжинского района КАССР. НРФ, 1978
8. Трифонова М.Н. Поклонный крест из деревни Чуйнаволоок. НРФ, 1986